

Вечером следующего дня, в той же гостинице.

Чжан Чжэньшань сидел за столом с каменным выражением лица и слушал доклад Чжао Пина, который очень быстро пересказывал всё случившееся.

Когда он закончил, Чжан Чжэньшань немного помолчал, после чего резко встал и вытянул руку к серой крысе-ищейке, которая сидела на столе и грызла небольшой фрукт. Зверёк прекратил своё занятие и уставился на Чжан Чжэньшаня. Очевидно, он заколебался, но после приказа Чжао Пина шустро вскарабкался на плечо Чжан Чжэньшаня.

«Мастер, вы хотите отправиться в погоню немедленно? – не удержался от вопроса Чжао Пин. – Вы потратили немало духовной силы, так быстро добравшись до этого места. Может быть, вам стоит немного отдохнуть?».

«Что за вздор!» — отрезал Чжан Чжэньшань, слегка нахмурившись. Он вышел из гостиницы, даже не сбавив шаг.

Наблюдая, как уменьшается силуэт Чжан Чжэньшаня, Чжао Пин лишь покорно вздохнул и пробормотал: «Мастер достиг ступени Ядра Духа, так что, по идее, должен без особых проблем справиться с духовным практиком на ступени Воина Духа. Но меня не оставляет ощущение, что этот юноша не раскрывает всех своих карт. И, разумеется, во время нашей последней схватки он использовал не всю свою силу. Надеюсь, мастер сможет удержать в узде своё желание отомстить...».

Серые крысы-ищейки были духовными зверями 1 уровня, самыми слабыми из них. По сути, они были безобидны и почти неспособны на рост уровня, но некоторые весьма ценили их особую способность – Выслеживание!

Если на цель попала слюна крысы-ищейки, то в течение следующих трёх дней зверёк всегда мог определить её местоположение, не важно, как далеко цель убежала или где спряталась.

Более того, избавиться от этой «метки» было невозможно, если только не воспользоваться особым жидким реагентом!

Менее чем через три часа Чжан Чжэньшань, ведомый серой крысой, уже стоял на берегу речушки, у которой Бай Юньфэй устроил привал прошлой ночью.

Здесь крыса-ищейка внезапно запищала. Чжан Чжэньшань притормозил, нахмурившись, и в тот же момент зверёк спрыгнул с его плеча, подбежал к кромке воды и неуверенно застыл. После этого он начал бегать взад и вперёд на этом пятачке у реки. Чжан Чжэньшань даже мог видеть, как без конца подёргивается маленький острый нос крысы.

«Этот человек действительно очень осторожен. Здесь он тщательно смыл слюну серой крысы-ищейки! – видя поведение зверька, в лице Чжань Чжэньшаня появилась угрюмость. Но затем он, надменно усмехнувшись, стал терпеливо дожидаться, чем закончатся поиски крысы-ищейки. – Ну и что с того? Без специального реагента это в худшем случае лишь заставит меня потратить чуть больше времени. Сбежать от меня ему всё равно не удастся!».

И действительно, через несколько минут крыса-ищейка внезапно возбуждённо запищала, определившись, наконец, с направлением, после чего рысью устремилась к Чжан Чжэньшаню и снова устроилась у него на плече. Мастер семьи Чжан с радостным видом тут же ринулся вперёд.

Его скорость уже была на максимуме. Мчась во весь опор, он с гудением, разносящимся далеко вокруг в ночной тишине, рассекал воздух. Серая крыса-ищейка на его плече вцепилась маленькими коготками за воротник, сжавшись в комочек, иначе её бы просто сдуло.

Он бежал без остановки всю ночь, и лишь наутро сделал привал. Отдохнув пару часов и позволив ищейке подтвердить курс, он снова бросился в погоню...

Лишь когда солнце опустилось за горы и над горизонтом взошла луна, Чжан Чжэньшань остановился в небольшой рощице. Он достал из пространственного кольца немного еды и подкрепился, параллельно восстанавливая духовную силу.

Однако теперь на его лице можно было заметить лёгкую тень беспокойства.

«Чёрт возьми! Да как же далеко он успел убежать? Он должен был сохранять полную скорость максимум день. А заметив, что никто его не преследует, должен был расслабиться и снизить темп... Но несмотря на максимальную скорость, я всё ещё, как ни удивительно, его не догнал! Если я упущу эту возможность, нет гарантии, что я вообще смогу его снова отыскать. Стоит ему покинуть провинцию Цинъюнь, и отомстить за Ян-эра будет практически невозможно! Два дня уже прошло. Остался ещё один. Завтра я должен его догнать во что бы то ни стало!».

На следующий день – он же последний, когда действует навык крысы-ищейки – Чжан Чжэньшань, наплевав на отдых, на полной скорости мчался по следу.

После обеда, когда до крайнего срока оставалось меньше половины суток, тревога на лице Чжан Чжэньшаня усилилась. В какой-то момент он даже допустил предательскую мысль: «Неужели... я действительно не смогу его догнать?».

В этот самый миг крыса-ищейка начала нетерпеливо попискивать. Заметив необычное поведение зверька, Чжан Чжэньшань поспешно остановился и нервно на него посмотрел.

Крыса осторожно повела носом, после чего снова дважды возбуждённо пискнула и царапнула когтями воздух в прежнем направлении.

«Мы уже близко?! Наконец-то мы его догнали!!!» — увидев эту картину, Чжан Чжэньшань не сдержал радостный крик.

Снова посадив зверька на плечо, он помчался вперёд.

Час спустя, когда он взбирался на небольшую гору, серая крыса-ищейка разразилась серией тонких криков, чуть ли не подпрыгивая на месте. Чжан Чжэньшань внутренне возликовал. Достигнув вершины горы, он внимательно огляделся, и заметил на лугу у подножия горы силуэт человека, бегущего к маячившему впереди лесу.

Судя по всему, этот человек был ещё совсем юн. И, хоть он и не бежал сломя голову, низкой его скорость назвать было определённо нельзя.

При виде этого силуэта, Чжан Чжэньшань содрогнулся всем телом, его глаза засверкали, а на его лице появилась чудовищная гримаса бесконечной ненависти и ярости.

«Это он! Это точно он! Наконец-то я тебя догнал! Теперь ты никуда от меня не денешься. Пришла пора расплатиться сполна за смерть моего сына!!!».

Той ночью, обнаружив, что враг, возможно, отслеживает его по запаху, Бай Юньфэй бросился бежать. Он бежал во весь опор в течение полных двух дней, лишь пару раз передохнув по пути!

Более того, он не знал, играет ли с ним шутки его разум, но когда он через некоторое время снова понюхал помеченный ранее участок кожи, он неожиданно снова ощутил этот странный чужеродный запах. Это неприятное открытие заставило его заволноваться ещё сильнее. Почти каждый раз, когда он останавливался, он минут по 10 ожесточённо мыл руки, будто пытаясь успокоить самого себя...

Два полных дня бега на высокой скорости днём и ночью, наконец, вымотали его до предела. Хорошенько отдохнув половину ночи, он решил немного сбавить темп, продолжая двигаться в прежнем направлении.

Надо сказать, что благодаря непрерывному использованию Волновой Поступи в течение двух дней и ночей, его мастерство в исполнении этой техники достигло невероятных высот. Если бы он тренировался как обычно, то даже при том, что он никогда особо не ленился, для достижения подобного уровня мастерства ему понадобилось бы дней десять, а то и больше.

В полдень, взобравшись на очередную гору, он остановился перекусить. После этого он спустился с горы и двинулся по этому обширному лугу. Впереди виднелся лес, и Бай Юньфэй намеревался, пройдя сквозь него, попробовать найти какое-нибудь поселение или городок.

Глядя на бескрайнее море травы и ряд деревьев вдалеке, Бай Юньфэй пробормотал, чуть не плача: «Вот ведь... Где я вообще?».

<http://tl.rulate.ru/book/298/5064>